

ГЛОБАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И СЦЕНАРИИ ГРЯДУЩЕГО МИРОПОРЯДКА По материалам XIX Международных Лихачевских чтений*

А. П. Марков

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов (СПбГУП), Санкт-Петербург
192238, Российская Федерация

Аннотация: В статье, основанной на материалах XIX Международных Лихачевских научных чтений, содержится анализ геополитических разломов и угроз глобальному миру, дана характеристика основных источников международной напряженности, представлены сценарии минимизации конфликтов и обеспечения стабильности мирового развития. Проблемно-тематическое поле статьи составляют ключевые вызовы и тенденции развития современной цивилизации: векторы изменений и будущее мирового сообщества; цели глобальной эволюции; закат капитализма как цивилизационной модели; международный терроризм и угроза реванша нацизма; эпоха постмодерна как проект культурной регрессии западной цивилизации; институты и стратегии формирования нового миропорядка в постиндустриальном мире; посткапиталистическая эра и контуры нового миропорядка; образ будущего и миссия гуманитарного знания.

Ключевые слова: глобальные проблемы, международные конфликты, стратегическая нестабильность, биполярный мир, информационные войны, национальная безопасность, сценарии будущего.

Статья поступила в редакцию 28.08.2019; принята к публикации 30.09.2019.

© **Марков, Александр Петрович** — доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, markov_2@mail.ru

* В 2019 году социально значимый проект «XIX Международные Лихачевские научные чтения» реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов в соответствии с распоряжением Президента РФ от 19 февраля 2018 г. № 32-рп.

Статья подготовлена по изданию: Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения, 22–24 мая 2019 г. СПб.: СПбГУП, 2019. 632 с., ил.

GLOBAL CONFLICTS OF CIVILIZATIONS AND SCENARIOS OF THE FUTURE WORLD ORDER

Based on the materials of the XIX International Likhachev Readings*

A. P. Markov

St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences (SPBUHSS), St. Petersburg 192238,
Russian Federation

Abstract: The article, based on the materials of the XIX International Likhachev Scientific Readings, contains an analysis of geopolitical faults and threats to global peace, describes the main sources of international tension, presents scenarios of minimizing conflicts and ensuring the stability of world development. The problematic and thematic field of the article consists of key challenges and trends in the development of modern civilization: vectors of change and the future of the world community; goals of global evolution; the decline of capitalism as a civilization model; international terrorism and the threat of revenge of Nazism; the postmodern era as a project of cultural regression of Western civilization; institutions and strategies for the formation of a new world order in the post-industrial world; post-capitalist era and the contours of the new world order; image of the future and the mission of humanitarian knowledge.

Keywords: global problems, international conflicts, strategic instability, bipolar world, information wars, national security, future scenarios.

Received August 28, 2019; in final form September 30, 2019.

© **Markov, Alexander P.** — Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Culturology, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of Department of Philosophy and Cultural Studies, St. Petersburg University of the Humanities and Social Sciences, markov_2@mail.ru

В мае 2019 года в С.-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов прошли XIX Международные Лихачевские научные чтения «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости». В Чтениях приняли участие выдающиеся отечественные ученые, руководители академических институтов и научно-исследовательских центров, представители высших учебных заведений, известные государственные и общественные деятели. Среди участников Чтений — члены Российской академии наук И. О. Абрамова, С. Ю. Глазьев, А. А. Гусейнов, Ал. А. Громько, В. А. Лекторский, А. Г. Лисицын-Светланов, В. Л. Макаров, В. В. Миронов, Р. И. Нигматулин, В. Ф. Петренко,

* In 2019, the socially significant project “XIX International Likhachev Scientific Readings” is implemented using a grant of the President of the Russian Federation for the development of civil society provided by the Presidential Grants Fund in accordance with the order of the President of the Russian Federation dated February 19, 2018 No. 32-пп.

Article prepared by publication: World development: problems of predictability and manageability: XIX International Likhachev scientific Readings, May 22–24, 2019, SPBUHSS, St. Petersburg, 2019. 632 p.

Ж. Т. Тощенко, Т. Я. Хабриева, В. А. Черешнев и др. В «интеллектуальный банк» конференции вошли тезисы крупнейших ученых-гуманитариев и выдающихся государственных и общественных деятелей Европы, США, Канады, стран Ближнего Востока. Гуманистический вектор и духовно-нравственный «нерв» XIX Международных Лихачевских Чтений определили ключевые проблемы развития современной цивилизации, связанные с системными сдвигами и вызовами, определяющими контуры будущего. Проблемно-тематическое поле дискуссий было сфокусировано на анализе генезиса мирового порядка, определении основных источников международной напряженности, выработке сценариев минимизации конфликтов и обеспечения стабильности мирового развития. Участники конференции с разных методологических и мировоззренческих позиций обсуждали ключевые проблемы современного мира: кризис мировой системы и прогнозы в отношении ее перспективы; векторы изменений и будущее мирового сообщества; хаос, страх и гегемония — новый и старый международный порядок; предсказуемая непредсказуемость в мировом развитии; в поисках будущего: цели глобальной эволюции; экономика и право в ситуации глобальной нестабильности; эпоха постмодерна: проект культурной регрессии; цифровизация жизни как глобальный антропологический вызов; соперничества империй в эпоху после господства Запада и др.¹.

Международные конфликты — глобальный вызов миру. Проблемно-тематическое поле конференции, очерченное в докладах выдающихся гуманитариев России и других стран мира, свидетельствует о стремительном нарастании глобальных кризисов геополитического, культурно-антропологического и экологического характера, которые ставят под сомнение модель прогресса, реализованную на предыдущем этапе техногенного развития. Очевидно, что постоянно прогрессирующая цивилизация уничтожает высокую культуру, искажает образ человека, обращая его к низменным инстинктам; свободная рыночная экономика обостряет социальные конфликты, разделяя людей, порождая новую несправедливость, неравенство, бедность, протест; угрожающими темпами надвигается экологическая катастрофа (*д-р социолог. наук, А. Н. Данилов, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси*).

¹ По результатам Чтений Гуманитарный университет профсоюзов выпустил более двадцати томов материалов, в которых содержатся тысячи докладов участников и текстов дискуссий, состоявшихся в ходе работы научного форума. Опубликованные сборники составили своеобразную энциклопедию ключевых проблем современности и сценариев будущего. С материалами XIX Лихачевских Чтений можно ознакомиться на сайте: www.lihachev.ru/chten/2019r.

Грядущий мир становится все менее предсказуемым, а уровень глобальной неопределенности нарастает даже по сравнению с последним десятилетием холодной войны. Перманентным становится состояние стратегической нестабильности. Ускоренными темпами происходит распад неолиберального глобализованного порядка, о чем свидетельствует экспоненциальное ускорение всех процессов и растущий дисбаланс мировой системы, когда незначительные и непредсказуемые факторы могут привести к огромным, трудно прогнозируемым последствиям. Ключевыми показателями грядущих глобальных перемен являются: кризис существующих политэкономических систем и растущая политическая поляризация в развитых странах; разрушение предшествующего неолиберального консенсуса системных партий относительно стратегий устойчивого экономического роста и преодоления существующего неравенства; распад неолиберализованного мирового порядка и растущие тенденции постглобализации, национализма, консерватизма; ускоренный рост социального неравенства и доминирующий отток большей части добавленной стоимости в руки глобализованного капитала; развертывание новых стратегий ведения войны, в которых существенное место отводится асимметричным методам, цифровым технологиям, экономическим и информационным войнам с прямыми военными ударами (*В. Проданов, чл.-корр. Болгарской академии наук*). С одной стороны, стремительно устаревают традиционные формы сотрудничества, размывается блоковое мироустройство, снижается англосаксонская доминанта в сложившемся геополитическом порядке, с другой — происходит уплотнение регионального сотрудничества, которое компенсирует ослабление управляемости на глобальном уровне. «Нелинейная и подвижная среда международных отношений стремительно меняет роль ключевых структур глобального управления, обнуляя вчерашние или даже сегодняшние реалии» (*д-р юр. наук А. В. Яковенко, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии*).

Вступившее в III тысячелетие человечество оказалось в зоне экспансии международных конфликтов, порожденных экономической экспансией, культурной модернизацией и религиозным фундаментализмом. Биполярный мир рухнул, а 30 лет новейшей истории привели к убеждению, что мировой «монопорядок» невозможен. Провозглашенное «торжество» глобализации завершилось «глобальным» финансовым кризисом, крушением биполярного мира, возвеличиванием национальных интересов, потеснивших идеи интеграции и солидарности, ростом терроризма и вынужденного переселения, осложняющего жизнь многих народов (*д-р юр. наук А. Г. Лисицын-Светланов, академик*

РАН).

В XXI веке мир сталкивается с серьезными вызовами в области демографии, экономики, экологии и безопасности, ответы на которые выходят за рамки политического руководства отдельных государств и требуют по-настоящему глобальных действий. Кризис за кризисом обрушивается на современных землян: глобальный финансовый кризис, упадок морали, деградация экологической среды, международный терроризм, угроза новой ядерной войны и т. д. (А. Н. Данилов). Серьезную опасность для мировой безопасности представляет международный терроризм, который уходит корнями в этнические и религиозные конфликты (в особенности, неухающий израильско-палестинский), питается разочарованием и неудовлетворенностью из-за бедности и дискриминации, а также идеологическими противоречиями и религиозным фанатизмом (*д-р полит. наук Е. Вятр, Польша*). Особую напряженность создает новый тип конфликтного противостояния государств и народов. В свое время С. Хантингтон высказал идею исторической предопределенности и неизбежности столкновения цивилизаций, однако сегодня угрожающие миру вооруженные конфликты возникают внутри мусульманской цивилизации и православного мира.

Источником угроз мировому сообществу становятся целенаправленные усилия агентов глобального пространства, исповедующих расистские цели разделения человечества на «избранных» и их «обслуживающих», в отношении которых применяются апробированные технологии, разрушающие способность народов и государств к конкуренции в геополитическом и культурном пространстве. В качестве мишеней деструктивных воздействий выступают: человек как творец культуры и ее воплощение; общество как субъект культурной идентификации и хранитель культуры; экологическая культура, техносфера, включая цифровое пространство организации гибридной реальности. К сожалению, человечество пока не выработало адекватных способов и механизмов нейтрализации такого рода угроз, что неминуемо приведет к сокращению культурного разнообразия и моральной деградации. В контексте такой перспективы чрезвычайную актуальность обретает проблема поиска новой цивилизационной модели человечества, формирования новой культуры пост-техногенной цивилизации, разработка современной и эффективной методологии и культуры безопасности (*д-р психолог. наук В. Е. Лепский, Институт философии РАН*).

Резкое обострение общемировой ситуации в 2018 году связано с растущим противостоянием военных блоков на фоне разрушения последних гарантов международной безопасности, появлением новых типов оружия массо-

вого поражения и беспрецедентной гонкой вооружений (*д-р мед. наук, В. А. Черешнев, академик РАН; д-р филос. наук В.Н.Расторгуев, МГУ им. М. В. Ломоносова*). Снижение уровня предсказуемости и управляемости в мире в значительной степени вызвано попытками Запада удержать свои исключительные глобальные позиции, используя для этого как силовые, так и несиловые методы. Однако такая политика, в основе которой лежит желание увековечить свою власть, «саморазрушительна и обречена на провал. ...Гегемон, который нацелен сохранить статус-кво, фактически запускает процесс, который ведет к его собственной кончине» (*д-р философии Г. Кёхлер, Австрия*).

Деструктивное влияние на международную систему оказывает интернационализация и эскалация масштабов и последствий внутренних, локальных конфликтов. Современные конфликты нацелены не столько на изменение территориальной конфигурации других стран, сколько на деформацию хозяйственных связей, изменение мировоззрения и мировосприятия народов, перераспределение сфер политического влияния, навязывание более слабым странам иных культурных моделей и ценностей, разрушающих ядро национальной культуры. В глобальном плане происходит расшатывание устоявшихся правовых, политических, экономических, культурных и гуманитарных основ международных отношений, разрушение долго и трудно выстраивавшихся взаимосогласованных инструментов и институтов глобального сосуществования и взаимодействия государств. Существенные риски для общества, экономики, системы государственного управления создают политическое манипулирование, санкционное давление и правовые рестрикции в отношении национальных элит, которым Запад отводит особую роль в разрушении национальных государств. Нарастающая обстановка нестабильности чревата катастрофическими международными последствиями (*д-р эконом. наук Л. Л. Фитуни, член-корреспондент РАН*).

Ключевым источником хаоса становится борьба за мировую гегемонию и новый мировой порядок. В авангарде этой борьбы — «глобальный капитализм», ключевым ресурсом которого является накопление избыточного капитала, многонациональные корпорации, «стержневые» государства (G7/G20), глобальные правительственные организации и научно-исследовательские центры. «Инструментами» мировой гегемонии является совокупность технологий и структур: материальных, использующих экономические ресурсы и контроль за цифровой экономикой для получения власти; дискурсивных, изборающих высшую силу благом и обеспечивающих готовность подчиняться используемыми фигурами речи (например, «общество», «демократия» и «справедливость»); институциональных структур, формулирующих и регули-

рующих официальные органы власти и организации гражданского общества (фонды, научно-исследовательские центры, занимающие центральное место в создании господствующих дискурсов); перформативных техник, наращивающих силовые ресурсы мировой гегемонии с помощью определенных ритуалов и норм поведения (в том числе церемонии подъема и спуска флага, национальные праздники и военные парады, проведение конференций, вручении научных премий и церемоний вручения дипломов и т. д.) Значимым ресурсом гегемонии в мировой политике, согласно теориям постиндустриализма, является концептуализация глобального дискурса на базе *«правлящей системы знания»*. В рамках данной концепции верховная власть в мировом сообществе принадлежит «просвещенному знанию», определенному языку и сознанию (*д-р философии П. Дуткевич, Канада*).

Приоритетом геополитической стратегии ведущих стран Запада является Россия — вызовом и угрозой сложившемуся после развала СССР миропорядку рассматривается сам факт укрепления экономических и внешнеполитических позиций России, улучшения ее международного имиджа и влияния. Запад резко обостряет противостояние с Россией, активно используя для этого новые и совершенствуя старые инструменты давления на различные слои российского общества. Цели такого рода политики очевидны: добиться желательных Западу изменений в балансе политических сил в стране, ограничить возможности ее экономического роста и модернизации экономики, подъема жизненного уровня основной части населения (*Л. Л. Фитун*).

Мощным источником глобальных и локальных конфликтов становятся информационные войны, осуществляющие программирование и трансляцию «модели будущего», в рамках которой столкновение цивилизаций рассматривается как неизбежное и безальтернативное. Ресурсом информационных войн становится ложь, упакованная в оболочку правды. Это существенно меняет статус независимой журналистики, ключевой функцией которой всегда было снабжение граждан объективной и достоверной информацией. Мир перестаёт быть фактоцентричным, отворачивается от морали и логики. Пессимистические настроения аналитиков усилил массовый отход от традиционной дихотомии «правда-ложь». Все острее звучит вопрос: нужна ли современному человеку и обществу правда? (*канд. юр. наук Г. Резник, засл. юрист РФ*). Причиной «кризиса факта» в мировой и отечественной журналистике является переизбыток фактического материала, разнообразие форм передачи информации, приводящее к невозможности проверить надежность и неангажированность источников, коммерциализация СМИ, приоритетом которых становится погоня за высокими рейтингами, вовлечение массмедиа в политическую борьбу

бу и информационные войны. Унижению факта способствует легитимизация «гибридности» в политике и «госзаказ на пропаганду — «задачей провластных массмедиа становится формирование образа врага — как внешнего, так и внутреннего, меняется стиль подачи информации, он становится негативной лексикой, языком ненависти» (Г. Резник). Экспансию лжи в информационном пространстве питает современная массовая культура, мировоззренческим стержнем которой вот уже несколько десятилетий является философия и эстетика постмодернизма, с его релятивизмом и безразличием к поиску правды. В сложившейся ситуации перед традиционными СМИ встает задача не только сохранения интереса аудитории к новостям, но и восстановления доверия к ним. Это, безусловно, является вызовом, но одновременно повышает требования к качеству журналистики (М. С. Гусман, первый заместитель ген. директора Информ. агентства России «ТАСС»). Приоритетом в обеспечении национальной безопасности является сохранение в медийном пространстве страны основных ценностно-смысловых кодов российской цивилизационной идентичности (д-р психолог. наук Л. В. Матвеева, МГУ имени М. В. Ломоносова).

Достижения и тупики цивилизационного прогресса. Современная цивилизация в ее духовной, технологической и геополитической ипостаси приближается к опасной границе, переход которой чреват фундаментальными изменениями и необратимой деформацией культурно-антропологических матриц бытия, сформированных эпохой «Осевого времени». Драйвером перехода цивилизации в посткапиталистическую фазу становится четвертая промышленная революция, которая приходит на смену нынешней информационной революции (3-й по счету после аграрной и индустриальной) и формирует принципиально иной технологический уклад, основанный на экспансии искусственного интеллекта, тотальной автоматизации и компьютеро-роботизации производства. Фундаментальный разрыв с предшествующими веками осуществил великий в истории человечества технологический прорыв, который произошел в середине XX века — он вывел человека за пределы реальности, адекватной органам чувств и смысловому сознанию. Человек разделил атомы, проник в микро и мега-миры, в механизм наследственности, овладел способами воспроизводства и распространения жизни.

Фундаментальным трендом технологического развития является конвергенция инноваций, образующих так называемую «большую четверку» конвергентных технологий, обозначаемую аббревиатурой NBIC-технологии (нано-, био-, информационно-коммуникационные, когнитивные). Интенсивное распространение технологических инноваций детерминирует глобальные

общественные трансформации человеческой цивилизации. Новые технологии меняют сферы и способ производства (не только материальных благ, но и самого человека), распределения, потребления, социальной коммуникации и управления, расширяют состав субъектов социального и правового взаимодействия. Цифровизация и Искусственный Интеллект — не просто новый технологический уклад. Это «вызов коренным условиям человеческого жизненного мира вообще, независимо от принадлежности его к той или иной культуре. Речь идёт о судьбе человека, о том, не превратится ли он в какое-то иное существо или просто погибнет» (*д-р филос. В. А. Лекторский, академик РАН*). На базе конвергенции современных технологий энтузиасты техноглобализма воодушевленно формируют проект искусственного пост-человека. Конструируемый идеологами трансгуманизма проект «идеального» человека, отказывающегося от собственной природы и представляющего как результат движения к «высшему благу», становится символом «антропологической катастрофы», «апокалипсиса», «конца света» (*д-р филос. наук В. А. Кутырев, Нижегородский гос. университета им. Н. И. Лобачевского*).

Развитие конвергентных технологий актуализирует проблему нравственного контроля результатов человеческого разума, рождает масштабное противоречие, связанное с дисбалансом инструментальной мощи технологических инноваций и их социально-гуманитарного содержания. Экспансивный рост технологической составляющей современной цивилизации становится ключевой проблемой, грозящей существованию всего живого на земле. «Мы становимся заложниками машин, то есть человек исключается из процесса принятия решения о выживании человечества. Так называемая система «мертвой руки» обеспечивает нанесение ответного ядерного удара в случае гибели руководства страны, что представляет опасность не только для нас, но и для всех остальных» (*К. Ф. Затулин, первый заместитель председателя Комитета Гос. Думы Федерального собрания РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками*). Угрозу самоистребления человечества несут возросшие возможности оружия массового поражения, экологические проблемы загрязнения воды, земли и воздуха на огромных территориях, вызванные интенсивной добычей природных ископаемых, колоссальным объемом токсичных отходов промышленности и современного сельского хозяйства. «Одна из центральных угроз выживания человечества, в условиях прогресса медицины и здравоохранения, вызвавших увеличение продолжительности жизни, связана с накоплением наследственных аномалий в геноме самого человека и угрозой его вырождения как биологического вида. Отрицательный баланс народонаселения развитых стран — тревожный звоночек “с того света”».

О. Шпенглер называл такой процесс “метафизической усталостью” цивилизации» (*д-р психолог. наук В. Ф. Петренко, член-корреспондент РАН*).

Обреченность настоящего и вариативность сценариев будущего усиливает приближение «технологической сингулярности» — точки на кривой исторического времени, фиксирующей начало «взрывного» этапа прогресса, стремящегося к бесконечности, рождающего потенциально широкий спектр моделей развития с непредсказуемыми последствиями. «Фазовый переход» осложняет научное предвидение будущего, лишая всякого смысла традиционные методы экстраполяции: «в качественно новом состоянии системы ранее сложившиеся тенденции, механизмы, закономерности и программы уже не воспроизводятся, а развитие системы происходит согласно новой логике (*д-р юр. наук Т. Я. Хабриева, академик РАН*). Процесс перехода к новому технологическому и экономическому укладу жизни общества, новой «социально-экономической формации» деформирует универсальные ценности и жизненные смыслы, «размывает» традиционные общественные институты, ослабляет социальные связи и меняет социальную структуру общества. В результате технологического прорыва человеческая цивилизация и общество как сложные саморазвивающиеся системы переходят в стадию качественных перемен, за которыми последует утверждение нового типа общественно-экономической формации и вектора цивилизационного развития. Утрачивают силу движущих мотивов общественного развития представления о социальном будущем. Данная тенденция чревата коренным изменением нравственных основ совместной жизнедеятельности — на первый план выходят плохо маскируемые сугубо прагматические интересы отдельных государств и их столь же прагматичных союзов. Предметом спора на всемирном «чемпионате» государств, стран и народов являются не проекты общеисторического развития человечества, а различные культурно-цивилизационные идентичности (*д-р филос. наук А. А. Гусейнов, академик РАН*).

Хаотичность международного порядка является следствием нерешенных структурных противоречий, придающих динамику существующей системе, но вместе с тем усиливающих ее анархичную природу. Глобальным изменениям подвержены ключевые институты и структуры (государственные учреждения социального обеспечения, профсоюзы, поставщики услуг, общественные организации и т. д.), назначение которых состоит в устранение коренных причин деструктивных переживаний, вызванных социальной нестабильностью, ощущением человеческой незащитности и беспомощности, обеспечении осмысленности и стабильности человеческого существования. «Все люди на земле в глубине души находятся на грани; кажется, что нет места,

избавленного от всеобщих волнений, корни которых кроются в экономической или политической неуверенности, социальной неустроенности, а также разного рода угрозах безопасности и общей напряженности» (П. Дуткевич). Уходит в прошлое эпоха союзов и противостояний общественных движений и государств на основе различий идеологий, социального устройства и прокламируемых исторических целей.

Общее настроение тревоги относительно неопределенности даже близкого будущего формирует неблагоприятный социально-экономический климат во многих странах мира, включая Россию. Паническое ощущение постоянно возрастающей неустойчивости мироздания связаны с кризисом капиталистического общества и тяжелейшим упадком институтов современной демократии (об этом — в докладе Римского клуба «Come on! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», подготовленном Э. Вайцзеккером и А. Вийкман с привлечением группы ведущих экспертов). Своим размахом и ощущением глобальной неопределенности пугает нарастающий хаос в мировой экономике, политике, информационной сфере. «Экономисты не смогли предсказать глобальный финансовый кризис и не могут сказать, когда закончится Великая стагнация, охватившая ведущие страны мира. «Айтишники» на волне бурного распространения социальных сетей, гаджетов и криптовалют надувают финансовые пузыри обязательств виртуальных компаний, порождая то ажиотаж, то панику среди ведущейся на краудсорсинг публики. «Технари» увлечены всеобщей роботизацией и автоматизацией, создавая ожидания всеобщего вытеснения рабочих и служащих в болото застойной безработицы. Наконец, футурологи рисуют мрачную картину господства искусственного интеллекта, которую «киношники» дополняют образами киборгов, мутантов и прочих чудовищ биоинженерной революции. Общественное сознание поражено депрессией и ожиданием апокалипсиса, которое подогревается навязчивым стремлением фискальных органов провести всеобщую оцифровку населения, присвоив номер каждому человеку» (д-р эконом. наук С. Ю. Глазьев, академик РАН).

Катастрофический модус бытия ключевых институтов в социально-культурной плоскости формирует «общество травмы», граждане которого не видят перспектив развития, демонстрируя социальную пассивность и озабоченность решением насущных и неотложных проблем, связанных с выживанием (д-р филос. наук Ж. Т. Тощенко, член-корреспондент РАН). Инструментом программирования «катастрофического будущего» является журналистский дискурс, обеспечивающий эффект «самоисполняющегося пророчества» — ложно определенная или намеренно смоделированная ситуация формирует

массовое сознание на основе внедряемых представлений и программирует человеческое поведение (*канд. психолог. наук Е. В. Харитоновна, Институт Африки РАН*). Средства массовой информации стали одним из инструментов новых противоборств — они определяют повестку дня для масс и обладают значительными ресурсами по формированию общественного мнения, содержание и направленность которого в значительной степени определяются властью и финансово-промышленными группами, владеющими медиа-ресурсами. В современной России истоки информационной «гражданской войны», которая ведется между лже-патриотами и «фальшивыми либералами», уходят корнями в историю страны и косвенно связаны с проблемой взаимоотношений между Россией и внутренняя Западом. Современные отечественные СМИ, морально поддерживаемые и хорошо оплачиваемые глобалистски ориентированными политическими кругами и их экономическими спонсорами, «не столько изображают борьбу политических и идейных противников, сколько пытаются разобщать, развращать и деморализовать широкие народные массы» (*д-р филос. наук В. Ш. Сабиров, Сибирский гос. университет телекоммуникаций и информатики*).

Экзистенциально глубинное состояние коллективного сознания пронизано страхом, рожденным неопределенностью в настоящем и неуверенностью человека в будущем, его абсолютным бессилием перед лицом проблем и беспомощностью в контроле ситуации. Страх используется для легитимизации и усиления статуса элит, он фактически становится ресурсом политики и мощным инструментом манипуляции, заменяя другие источники легитимации власти: демократию, справедливость и общее благо. Страхом определяются сегодня ключевые сферы политических решений (миграция, безопасность, рынок труда, здравоохранение, межэтнические конфликты и международные отношения, охрана окружающей среды). Основанная на страхе политика начинает усиленно доминировать в ситуации утраты доверия к власти, «нормализации» страха в большой политике способствуют используемые политическими партиями специфические технологии и тактики предвыборной борьбы. Реакция на страх в региональном и в глобальном масштабе приобретает форму гегемонии по отношению к сознанию и поведению представителей государственных структур и негосударственных элит, что влечет за собой серьезные последствия для настоящего и будущего национальных государств. Ментальные эпидемии страха разрушают институт демократии, провоцируют всплеск протестных движений и расширение социальной базы популистских экстремистских партий (*П. Дуткевич*).

Образ и сценарии будущего. Каждое государство, его политическая и финансово-экономическая элита, общество в целом ныне заново осмысливают свои национальные интересы, ищут приемлемые ответы на вызовы и угрозы, которые несет в себе мировая трансформация, порождающая глобальную неопределенность. Конструктивный сценарий эволюции миропорядка предполагает «созидательную многополярность» — более справедливую и представительную модель мироустройства, основанную на широком, неконфронтационном и равноправном сотрудничестве государств и их объединений, уважении культурно-цивилизационного многообразия современного мира, соблюдении всеми общепризнанных принципов и норм международного права как единых «правил игры» и признании за ООН роли универсального регулятора мировой политики (*С. В. Вершинин, зам. Министра иностранных дел РФ*).

Западные коллеги будущее цивилизации связывают с «инклюзивным мультилатерализмом», исповедующим принцип «много культур — одно человечество» (*М. А. Моратинос Куйяубе, министр иностранных дел Королевства Испания 2004–2010 гг.*). Его организационным центром является «Альянс цивилизаций» ООН — структура, развивающая связи с гражданским обществом, религиозными лидерами, женскими организациями, сообществами ученых и молодежью, утверждающая в качестве неопределимого достоинства человечества разнообразие, солидарность и взаимопомощь. Реалистичный ответ на проблему безопасности нельзя сводить к военным или полицейским мерам — требуется новый взгляд на мир, утверждаемая всеми ответственными субъектами «культура мира» (*Ежи Й. Вятр*). Долгосрочная стратегия согласованных усилий государств в области предсказуемости, управляемости и безопасности должна опираться на систему ценностей, обеспечивающих уважение прав человека и способствующих снижению градуса насилия. Серьезными аргументами в пользу философии ненасилия служат историческая память человечества, понимание ценности мирного сосуществования и принятие человеческой жизни как высшей ценности на Земле (*А. Н. Данилов*). Оптимистическое будущее связывают также с грядущей «цивилизацией интеллекта», способной создать оптимальную «социальную инфраструктуру» — общее публичное пространство взаимодействия, включающее сдерживающие факторы творческой самореализации личности и осуществления инициатив. Однако этот переломный момент в истории ставит человечество перед глобальным выбором своей «космической миссии»: стать видом, несущим гармонию, или вирусом войны космического

масштаба (*Х. А. Марк, Чрезвычайный и Полномочный Посол Королевства Испания в РФ в 2008–2011 гг.*).

Оптимизм по отношению к будущему внушают ростки становящегося интегрального мирохозяйственного уклада, сочетающего институты государственного планирования и рыночную самоорганизацию, государственный контроль над основными параметрами воспроизводства экономики и свободное предпринимательство, идеологию общего блага и частную инициативу. При этом формы политического устройства могут принципиально отличаться, но неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными, выражающийся в жестких механизмах личной ответственности граждан за добросовестное поведение, четкое исполнение своих обязанностей, соблюдение законов, служение общенациональным целям. Система частно-государственного партнерства, подчиненного общественным интересам развития экономики, повышению народного благосостояния, улучшению качества жизни, строится на разделении функций и полномочий: государство осуществляет контроль над ключевыми параметрами воспроизводства капитала посредством механизмов планирования, кредитования, субсидирования, ценообразования и регулирования базовых условий предпринимательской деятельности, стимулирует расширение спектра институтов предпринимательской деятельности, ориентированных не на максимизацию прибыли, а на социально значимый результат. В свою очередь, субъекты бизнеса вписывают мотив максимизации прибыли и обогащения в этические нормы, защищающие интересы общества (*С. Ю. Глазьев*).

В качестве значимого ресурса предсказуемости мирового развития участники Чтений рассматривали конструктивные возможности транснациональных корпораций, к которым относится большинство крупных участников внешнеэкономических связей, что делает их важными участниками мировой экономики. Транснациональные корпорации в качестве значимых субъектов международных отношений должны не только адаптироваться к изменчивости значимых международных процессов, но и участвовать в трансформации элементов глобального регулирования международных экономических отношений, в формирующейся системе полицентрического глобального управления. Их возможности активного воздействия на формирующуюся систему глобального полицентрического управления определяются эффективностью сетевых принципов организации и гибких форм осуществления заграничной инвестиционной экспансии, а также слабыми связями транснационального бизнеса с национальной почвой (*д-р эконом. наук А. В. Кузнецов, член-корреспондент РАН*).

Задачи управления протекающими процессами, создания новых и адаптации к изменившимся условиям гуманитарии возлагают на институт права, имеющий свойство опережающего отражения действительности и конструирования социальной реальности. Именно право «дает надежды, связанные с дальнейшим упорядочением и контролем над происходящими общественными трансформациями, социально-экономическим и технологическим прогрессом». Новая миссия права — «сохранение человека как биологического вида и обеспечение мирного сосуществования, гармоничной коммуникации людей и «субъект-объектов» (гибридов), созданных и социализированных в результате применения конвергентных технологий (генно-модифицированных индивидов, роботов-агентов, цифровых сущностей и др.). Эта задача едва ли по силам другим социальным регуляторам (*Т. Я. Хабриева*). В этой связи актуальной проблемой гуманитарной мысли является: анализ возможностей права в упорядочении регулировании процессов развития новейших технологий и обусловленных ими общественных трансформаций; прогнозирование роли права в новой модели общественной организации; разработка наиболее пригодных для адаптации права к новым условиям стратегий и тактик.

В сегодняшней ситуации актуальным становится задача «антропологического поворота» в глобальных процессах за счет востребованности духовного опыта человечества и гуманитарных ресурсов мировой культуры. Выход за границы пост-культуры предполагает замещение «глобального» человека — маргинала с невнятной идентичностью кочевника и фланера, глобально мыслящей личностью, универсально образованной и комфортно существующей в культурных мирах Востока и Запада. Такая «культурная революция» невозможна без реабилитации статуса гуманитарного знания и образования (*д-р филос. наук И. В. Малыгина, Московский гос. лингвистический университет*). Культуротворческие возможности для прогнозирования будущего человека и общества в эпоху глобальных перемен обнаруживает синергетическая научная парадигма, отказавшаяся от классического детерминизма и сделавшая ставку на поливариантность развития, учитывающая фактор случайности, обеспечивающий внезапные флуктуации в живой и неживой природе, утверждающая существование природы и культуры как самоорганизующихся систем, развивающихся от Хаоса к Порядку. Основанная на негэнтропийной методологии, синергетическая парадигма трактует культуру как систему, вырабатывающую собственную причинность развития, не согласующуюся порой с причинностью технологической и экономической, понимает развитие живых систем и культуругенез как нелинейный процесс, обусловленный

«исключительно кумулятивным накоплением информации», рассматривает продуктивную роль человека в эволюции биологических, экологических и социальных систем (*д-р филос. наук, д-р культурологии А. А. Костина*).

Ключевая проблема Лихачевских Чтений — диалог культур и цивилизаций — с каждым годом обретает новые грани. И это не случайно: мир начинает осознавать, что человеческая цивилизация обречена без взаимопонимания, диалога и равноправного партнерства. Это вселяет надежду, что эпоха неопределенности в итоге завершится созданием эффективных механизмов регулирования мирового развития, в основу которых будет положена историческая память человечества, понимание ценности мирного сосуществования и принятие человеческой жизни как высшей ценности на Земле. В пользу такого вывода свидетельствует тематика Лихачевских Чтений, которая обнаруживает, с одной стороны, значительное усиление проблемной направленности докладов и сообщений, с другой стороны — расширение спектра конструктивных сценариев будущего России и мира. Мировоззренческий пафос Чтений проявляется в акцентировании особой миссии гуманитарного знания, которое обретает новые функции в контексте расширяющегося пространства хаоса. Глобальные перемены и размытые контуры будущего не только расширяют спектр эпистемологических задач, но и придают особую важность антропотворческим и культуросозидательным ресурсам гуманитарного знания. Задача гуманитарного Логоса, помимо познания человека и мира, состоит в разработке политических структур и социально-экономических систем, свободных от кризисов, проектировании новой онтологии, смыслов бытия и социальных моделей будущего, поддерживающих природное, культурное и личностное многообразие, безопасное развитие и сохранение жизни на Земле.

Оптимистические сценарии развития человеческой цивилизации возможны только на основе образа будущего, понятного и желаемого для большинства населения Земли. Но чтобы общество перешло в новое состояние, кто-то должен быть нравственным примером, вести к новым высотам, сознательно неся свой нелегкий крест и жертвуя собой (*А. Н. Данилов*). Выход из кризиса способно обеспечить пассионарное сообщество национальных элит, готовое и способное осуществить моральное оздоровление общества — «взять на себя миссию ниспровергателя моральной рутины, подавляющей свободное нравственное самоутверждение личности». Высшим критерием ответственности гуманитариев перед настоящим и будущим является «чувство долга», которое «уходит в онтологическую сферу, в духовную глубину морали, в «поддонный» инстинкт выживания и самосохранения человека, народа, нации» (*д-р филос. наук О. С. Соина, Сибирский гос. университет*).

Именно такая высокая планка моральной свободы и ответственности гуманитариев была заложена в основу проекта Лихачевских Чтений. При всем разнообразии проблемно-тематического поля конференции ее гуманистический пафос состоит в утверждении ценностей справедливости и социальной ответственности, в признании недопустимости любых форм насилия как Истины, рожденной самой Жизнью, игнорирование которой чревато закатом человеческой цивилизации (*А. А. Гусейнов*). Рассматривая диалог культур в качестве фундаментального принципа развития современной цивилизации, участники конференции, по сути, осуществляют концептуализацию в системе гуманитарного знания универсальной методологии выживания человечества, вырабатывают мировоззренческие платформы для создания новых моделей цивилизационного развития и альтернативных стратегий глобализации, формируют инновационные способы преодоления глобальных кризисов современного мира.